

Цинь Хуань медленно выпрямился, холодно глядя на вошедшего. Это был Ху Боюн, доверенное лицо князя Цзи, и сейчас он пришёл, чтобы забрать его жизнь.

— Ваше Высочество, если так жаль расставаться, пусть он составит вам компанию в пути. На том свете он сможет продолжать служить вам.

Ху Боюн продолжал насмехаться, но в следующий момент замолчал под взглядом Цинь Хуаня.

— Не забывайте, о чём мы договорились.

Холодно произнёс Цинь Хуань, хотя он уже был в западне, но всё ещё сохранял свой авторитет.

— Конечно, я не забыл.

Ху Боюн взял у одного из стражников чашу с ядом и лично поднёс её к Цинь Хуаню. Когда он получил приказ от князя Цзи забрать жизнь наследного принца, он ожидал, что это будет сложно, но наследный принц сам предложил сделку:

— Ваше Высочество подарили мне огромное состояние, сдались без борьбы, чтобы спасти жизнь наследника маркиза Чжуннина. Такая преданность действительно трогает.

Цинь Хуань не взял чашу с ядом, а продолжал смотреть на него, пока Ху Боюн не сдался:

— Хорошо, хорошо. Эй, люди!

— Переоденьте наследника маркиза Чжуннина в доспехи и выведите его из Восточного дворца...

Голос Ху Боюна сначала был тихим, а затем он громко заявил, словно объявляя всему миру:

— Мы опоздали, наследник маркиза Чжуннина уже сбежал из Восточного дворца. Я не смог выполнить императорский приказ и захватить его.

Наконец начал падать долгожданный снег. Цинь Хуань держал чашу в руке, наблюдая, как переодетого Чжао Цинфэна солдаты Ху Боюна несли через двор, постепенно исчезая из его поля зрения. На его губах появилась слабая улыбка.

Он выпил холодный и едкий яд, и кровь потекла из уголков глаз. Он проклинал отца, поверившего клевете и убившего собственного сына; ненавидел подлых и коварных министров, узурпировавших власть; он... он также сожалел, что три года вместе были слишком коротки, что он не смог решительно скрыть свои чувства и удержать его рядом, а теперь вынужден оставить его одного в этом мире...

В семнадцатый год правления Хунци императора Да Ци, наследный принц Чжаожэнь Хуань был обвинён в чёрном колдовстве и покончил с собой в Восточном дворце.

Спустя два года император скончался, и на престол взошёл третий сын, Юй. Из-за его юного возраста и слабого ума, канцлер Хэ Уцин и князь Вэй стали совместно управлять страной.

— Мой господин... мой господин... Проснитесь, проснитесь же...

Цинь Хуань не мог понять, что именно вывело его из тьмы — навязчивые крики или резкая боль в груди.

Что с ним произошло?

После того как он выпил яд, боль от отравления была настолько сильной, что он не мог её забыть. Но сейчас боль в груди явно отличалась от той, что он чувствовал при отравлении.

Неужели он не умер?

Эта мысль внезапно возникла в голове, заставив его ещё больше проснуться.

Он не хотел умирать, не хотел уходить с этим абсурдным обвинением, в то время как подлые люди торжествовали.

Он хотел продолжать жить, чтобы отомстить врагам, создать мир, о котором мечтал, и любить того, кого хотел...

— Хх... хх...

Его дыхание становилось всё более тяжёлым, и кровь подступила к горлу. Цинь Хуань изо всех сил пытался избавиться от удушья.

Наконец, тёмно-красная кровь вырвалась из его рта с кашлем, и в тот же момент он широко открыл глаза, увидев самый яркий свет в своей жизни.

Боль от пронзившей его грудь стрелы усиливалась с каждым вдохом, но Цинь Хуань всё равно жадно дышал, широко раскрыв глаза и глядя на незнакомое окружение.

— Мой господин, вы наконец проснулись!

Рядом с ним плакал маленький евнух, одетый в запачканную кровью серо-голубую одежду. Увидев, что Цинь Хуань пришёл в себя, он разразился громким плачем, не в силах выговорить ни слова, только повторяя:

— Мой господин, мой господин.

— Не плачь...

Цинь Хуань с трудом произнёс эти слова, и во рту снова появился сладковатый привкус крови:

— Мы... где мы находимся?

Думая, что евнух не сможет ответить из-за плача, Цинь Хуань был удивлён, когда тот, услышав вопрос, резко остановился. Хотя он всё ещё всхлипывал, он старательно ответил:

— На ваш вопрос, мой господин: мы находимся в западной части временного дворца Тяньцзюнь, в заброшенном дворе... Вы были ранены стрелой и потеряли сознание... Но преследователи были близко, и я с Дэ Си пришлось тащить вас на себе... Позже Дэ Си отвлек их, и я смог спрятать вас здесь, в безымянном дворе.

Цинь Хуань почувствовал, что перед глазами потемнело. Временный дворец Тяньцзюнь? Он никогда не слышал о таком месте, и среди его слуг не было евнуха по имени Дэ Си... И он ведь выпил яд, так как же он оказался раненым стрелой?

Цинь Хуань с трудом приподнялся, чтобы взглянуть на свою грудь, и увидел, что там действительно торчала стрела, задняя часть которой была сломана.

Неужели он действительно был ранен стрелой, а не отравлен? Нет, он точно помнил, что выпил яд и умер.

Выпил яд, проснулся в незнакомом месте, незнакомый евнух, стрела в груди...

Всё это сложилось в голове Цинь Хуаня, и у него появилась удивительная догадка. Он закрыл глаза, набрал сил и осторожно спросил евнуха:

— У меня от боли в голове всё поплыло... Что произошло? Как я получил ранение?

Маленький евнух, напуганный и растерянный, не сомневаясь, рассказал всё, что знал:

— Мой господин, вы прибыли сюда с императором во временный дворец Тяньцзюнь, но прошлой ночью произошли беспорядки... Говорят, что мятежники ворвались во дворец. Вы жили в отдалённом месте, далеко от императора, и никто о вас не позаботился, поэтому вы столкнулись с несколькими разбойниками и были ранены стрелой. Мы с Дэ Си изо всех сил старались спасти вас и бежать сюда...

Цинь Хуань почувствовал, как голова раскалывается. Он стиснул зубы, чтобы сохранить ясность ума, и в последний раз спросил евнуха:

— У меня кружится голова, я ничего не помню... Скажи, кто я?

Маленький евнух, услышав это, снова заплакал:

— Мой господин, как вы могли забыть даже это? Должно быть, вы повредили мозг... Что же делать?!

Цинь Хуань, не имея терпения слушать его плач, изо всех сил крикнул:

— Говори же!

Евнух, испугавшись, поперхнулся, перестал плакать и, дрожа, сказал:

— Мой господин, вы племянник нынешнего императора, унаследовавший титул князя Инь...

Услышав слова «князь Инь», Цинь Хуань вздрогнул. Евнух не решался назвать имя своего хозяина, и Цинь Хуань, собравшись с силами, наконец произнёс:

— Я Цинь Аньпин, верно?

— Да, да, мой господин, вы наконец пришли в себя...

Цинь Аньпин... Как он стал Цинь Аньпином?

Отец Цинь Хуаня имел двух жён, и первая, мать Цинь Хуаня, родила ему двух сыновей и дочь. Старший сын, Цинь Цзи, с детства был очень умным, но слабым здоровьем, поэтому, став взрослым, получил титул князя Инь. Позже, из-за проблем при дворе и в гареме, он заболел от переутомления и умер в молодом возрасте, и наследником стал Цинь Хуань, второй сын.

Когда Цинь Цзи умер, он оставил после себя годовалого сына, которым и был Цинь Аньпин.

— Сейчас какой год? Мне уже двадцать лет?

Спросил Цинь Хуань, стараясь сохранять спокойствие.

— Сейчас пятнадцатый год правления Шэн Хун, и вам как раз исполнилось двадцать...

Из обрывистых объяснений евнуха Дэ До Цинь Хуань наконец понял ситуацию.

Наследный принц Чжаожэнь Цинь Хуань умер шестнадцать лет назад, и сейчас на троне сидит его сводный брат, сын второй императрицы Хэ, Цинь Юй. А он теперь был его племянником, сыном старшего брата Цинь Цзи, Цинь Аньпином.

Когда-то брат второй императрицы, левый министр Хэ Уцин, объединился с князем Цзи, чтобы оклеветать Цинь Хуаня и убить его, а затем возвести на престол рождённого с умственной отсталостью Цинь Юя, сделав его марионеточным императором.

У автора есть что сказать:

Новый рассказ... начал в порыве вдохновения, не перепутайте пары~ наследный принц является принимающей стороной.

Что касается дополнений к прошлому рассказу... позвольте мне ещё немного нагло оттянуть их...

<http://bllate.org/book/16488/1498023>